

формированием совершенной системы подготовки кадров на базе богатого, интеллектуального наследия общечеловеческих ценностей нашего народа, достижений современной культуры, экономики, политики, техники, и технологий.

Совершенно очевидно, что задачей образования, является формирование личности человека, способного к сопереживанию, готового к свободному гуманистически ориентированному выбору, индивидуальному интеллектуальному усилию, самостоятельному, компетентному, ответственному действию в политической, экономической, профессиональной и культурной жизни, уважающему себя в других, терпимому к представителям других культур и национальностей, независимому в суждениях, открытому для иного мнения и неожиданной мысли.

Список литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент: «Узбекистан», 2014.
2. Закон Республики Узбекистан «Об образовании». – Ташкент: «Узбекистан», 1997.
3. Закон Республики Узбекистан «О Национальной программе по подготовке кадров». – Ташкент: «Узбекистан», 1997.

УДК 31.316.4

Ахметова С.А. Казанский федеральный университет.

Ишкинеева Ф.Ф. Казанский федеральный университет.

К.А. Озерова Казанский федеральный университет.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Аннотация. В данной статье на основе эмпирических исследований – репрезентативного опроса-2018 (объем выборки 3696 чел. и автобиографических интервью-2018 (20 информантов) – проанализированы суждения студентов, характеризующие процессы социализации и профессионализации в российском вузе. Результаты свидетельствуют о наличии как общих, свойственных практически всем студентам аспектов освоения новой социально-образовательной реальности, так и о своеобразии потенциальных траекторий личностного и профессионального развития в условиях рискогенной социальной среды.

Ключевые слова: студенты, высшее образование, социализация, профессионализация, социально-гуманитарное знание, интервью, вторичная занятость, мегасобытие, волонтерство, рискогенная социальная среда.

Отечественные ученые, сторонники развития современного социально-гуманитарного знания, акцентируют внимание на росте интереса к изучению человека в качестве активного, созидающего начала, ответственного за сохранение того мира, в котором он возник и продолжает существование [2, с.3]. Этот мир – новая информационная цивилизация – невозможен без работников с высшим образованием и учеными степенями. Высшее образование необходимо как обществу, так и отдельному человеку – для получения шанса на приличную работу, зарплату, место в жизни... [3, с. 92].

У юношей и девушек, поступивших в вуз, начинается новый жизненный этап – пора социального взросления. Этому способствует, прежде всего, социализация в высшем учебном заведении: овладение основами наук социально-философского характера, которые формируют думающих людей, обладающих разносторонними знаниями, имеющих целостное представление о природе и обществе, о социокультурных процессах, владеющих умениями критически осмысливать опыты повседневной жизнедеятельности, в перспективе – конструировать и воплощать в жизнь социальные проекты.

Студенческая жизнь практически для всех учащихся начинается с процесса социальной адаптации – приспособления к новым, изменившимся условиям жизни, а также активного освоения новой реальности, поиска своего места в ней. В процессе адаптации у студентов

вырабатываются навыки и умения, позволяющие действовать в нестандартных социокультурных ситуациях. Обычно процесс адаптации, связанный с освоением учебного материала, налаживанием коммуникации с сокурсниками и преподавателями, длится в течение первого года обучения. Однако в скорости и успешности адаптации между местными студентами и приезжими, живущими в общежитии, наблюдаются различия.

Для студентов – жителей Казани пространство города – привычная среда обитания. Студенты, приехавшие из других городов России и РТ, а также из сельской местности, из других стран осваивают новую для них территорию – и с позиции транспортной доступности, и с позиции пространственной ориентации в миллионном городе (приезжие, как правило, выходцы из городов меньшей степени людности – Ижевск, Киров, Ульяновск, Стерлитамак, Туймазы и др.), и с позиции социально-психологической коммуникации. Особенно трудно в плане социальной адаптации приходится студентам из стран дальнего зарубежья (Китай, Южная Корея, Чад, Хорватия), которые попадают в иную социокультурную, этническую, языковую, конфессиональную, географическую среду. Основным барьером для их социальной адаптации является, как правило, слабое владение русским языком. Аналогичные проблемы испытывают студенты из стран ближнего зарубежья (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан): «первое время мне было сложно усваивать информацию на лекциях, тогда я завела специальную тетрадь, в которую записывала не знакомые мне слова», «русский язык в Кыргызстане отличается от русского языка в России тем, что в моей стране он более упрощенный», «с каждым годом русских становится мало, поэтому услышать грамотную речь – это редкость» (А.Н.).

После распада Советского Союза бывшие союзные республики отказались от практики культивирования русского языка, поступив недальновидно, не просчитав всех возможных последствий этого шага. В результате труден путь к профессиональной адаптации как у студентов из стран дальнего зарубежья, так и из стран ближнего зарубежья: основное препятствие – языковой барьер. Тем не менее, по данным опроса, две трети студентов отметили, что освоились в новой среде и чувствуют себя легко и комфортно, еще третья часть в целом освоилась, но не ко всему привыкла. Каждый двадцатый студент так и не привык к университетской жизни.

Проблемой в процессе профессионального становления зачастую оказывается вторичная занятость студентов: по материалам репрезентативного опроса 2018 г., почти половина опрошенных работают по свободному графику (22,2%), неполный день (17,4%), работают полный день (6,2% студентов). При этом две трети студентов работают не по приобретаемой специальности, по специальности работают лишь 11% студентов, еще у 14% работа связана с ней частично. Вторичная занятость оказывается помехой учению, общению, здоровью студентов: «из-за работы мой круг общения сильно изменился, я перестала общаться с соседками (они же одногруппницы)», «всегда приходила уставшая под вечер, и было уже не до разговоров, да и в университет с утра не особо хотелось идти», «ближе ко второй сессии начались реальные проблемы: депрессия из-за «успехов» на работе, из-за которой совершенно ничего не хотелось делать, головные боли из-за усталости глаз, тошнота от переработки, из-за чего летняя сессия для меня прошла неудачно» (М.М.).

Любопытно, что именно учеба порой рассматривается студентами как помеха в осуществлении трудовой деятельности, а не наоборот. При этом из-за учебных занятий студентам приходится зачастую ограничиваться подработками, часто менять место работы и должности (работа студентов связана, чаще всего, с занятостью в сфере услуг – общественное питание и торговля): «из-за того, что учусь на очном отделении, я не могу работать полный день» (Е.Г.). Вместе с тем студенты считают, что работа, независимо от ее характера, положительно влияет на коммуникативные навыки человека: «там можно научиться общаться с незнакомыми людьми, находить к каждому свой подход, а главное – не только слушать, но и слышать человека» (Е.Г.). Такое заявление можно интерпретировать как неявный упрек учебному заведению, которое не может обеспечить формирование аналогичных общезначимых качеств человека.

В то же время вуз предоставляет студентам широкие возможности для реализации многообразных интересов, в том числе для общественной деятельности. В связи с мегасобытиями – универсиадой в Казани (2013), олимпийскими играми (2016), чемпионатом мира по футболу (2018) – распространение получила волонтерская деятельность: «В своем городе я увлеклась волонтерской деятельностью, а в Казани продолжила ею заниматься, но не в ущерб учебной деятельности: после занятий, а не вместо них (Н.Б.); «КФУ – большой вуз, который дает много возможностей. Я попробовала себя в волонтерской деятельности, помогала на нескольких мероприятиях» (А.В.); «В университетские годы могу сказать, что огромной платформой для самореализации стало волонтерство. Благодаря всероссийским фестивалям, таким, как Российская студенческая весна-2016 и событиям мирового масштаба – Кубок Конфедераций-2017 и Чемпионат мира по футболу-2018, я получила мощный трамплин для самореализации» (Ю.С.). О привлекательности волонтерской деятельности свидетельствует такое высказывание: «Мне нравится встречать новых людей, а также видеть уже знакомых на мероприятиях, помогать в их организации и получать удовольствие от того, что я часть этого мероприятия» (Н.Б.). Трудно переоценить значимость волонтерства для формирования личности будущего профессионала, специалиста социально-гуманитарного профиля.

Вместе с тем студенты осознают, что для овладения профессией нужен упорный труд: «Учеба в университете потребовала много времени, чтобы привыкнуть к новому распорядку и объему информации, поэтому первые месяцы мы много занимались учебой» (А.В.). Они понимают значимость высшего образования, воспринимают его как этап обучения, личностного и профессионального роста: «Самое важное в получении образования в вузе – это желание познавать, проявлять интерес к новому, способность перебарывать в себе лень, искать баланс в удовлетворении потребностей, баланс между учебой и личными делами», «Я воспринимаю время учебы в вузе как этап моего обучения, самообразования, самовоспитания, саморефлексии» (Н.Б.). Студенты, вынужденно оказавшиеся в рядах обществоведов (поступила не на ту специальность, куда хотелось; мечтой было стать лингвистом, но не прошла на бюджет), не разочарованы: «Со временем просто понимаешь, что в современном мире для работы не так важна специальность, на которую ты учишься, как в принципе наличие высшего образования в целом» (Е.Д.; М.З.); «Университет дает тебе возможность для самореализации. И это огромный плюс» (М.З.); «Я довольна своим опытом. Он прошел очень хорошо, и я получила знания, думаю, что это самое главное в вузе» (А.С.).

Однако немаловажное значение имеет оценка студентами собственных перспектив после окончания вуза, после приобретения социально-гуманитарной специализации. По данным репрезентативного опроса, почти половина респондентов (48%) не знают, будут ли они востребованы на рынке труда, третья часть (33%) уверены в обратном, еще 19% не думают, что будут востребованы. Подобные опасения связаны, возможно, с их самооценкой достаточности/недостаточности знаний и умений, приобретаемых в вузе, для работы по специальности. По результатам опроса, только каждый десятый считает, что этих знаний будет достаточно, около половины (44%) придерживаются мнения, что этих знаний хватит в целом, однако предстоит поучиться дополнительно. Более трети (37,3%) студентов полагают, что в целом этих знаний будет недостаточно, и многое нужно будет осваивать самостоятельно.

Анализ результатов эмпирических исследований свидетельствует о том, что студенты в принципе осознают недостаточность профессиональной подготовки для последующей успешной работы, готовы совершенствовать свое образование, в меру прагматичны. Планы выпускников относительно выбора дальнейшего рода занятий свидетельствуют о многообразии возможных способов самореализации: одни планируют совершенствование по получаемой специальности, другие видят себя в смежных областях деятельности, третьи еще не определились окончательно. Симптоматично при этом, что виды деятельности, которыми студенты занимались в процессе учебы (как в рамках вторичной занятости, так и в ходе учебных практик), позволили студентам

понять, на что они способны, к чему лежит душа, какая сфера деятельности может принести и моральное, и материальное удовлетворение.

Выпускники по окончании вуза настроены одновременно на работу (по специальности, в смежной области, в исследовательском центре) и на дальнейшее обучение (в магистратуре, на дополнительных курсах, на педагогическом поприще): «Думаю, это хорошее классическое образование, которое можно направить в разные русла (А.Р.)»; «На самом деле хочется попробовать себя в разных отраслях. Именно поэтому я планирую в дальнейшем поступать в магистратуру, но уже на другую специальность» (Е.Г.); «Я пока не знаю, где и кем я хочу работать. Есть, конечно, идеи, области, которые мне интересны, но нельзя выбрать всё сразу. Выбор должен быть оптимальным по соотношению график – зарплата – интерес – перспективы – возможности» (Е.Д.).

Накануне выпуска из Alma Mater, как и при поступлении, студенты продолжают восхищаться университетом, называя его своим, учебным заведением с потрясающей историей: «Всегда приятно показывать и рассказывать гостям Казани о моем университете» (Ю.С.); «Университет, который я выбрала, меня полностью устраивает. При желании студентам нашего вуза доступно всё – спортивные секции, КВН, профком, библиотеки, контакты с преподавателями, участие в науке и прочее» (В.П.); «Когда поступала в Казань, я даже не рассматривала другие вузы. Я знала, что хочу именно в КФУ» (М.З.); «Помню свои первые впечатления об университете, мне очень понравилось. Прекрасно обустроенные аудитории, качество получаемых знаний – все это значительно отличается от вузов Кыргызстана» (А.Н.).

Однако не может пройти незамеченной тенденция изменения отношения части студентов к университету: в 2018 г. 40% студентов заявили, что испытывают гордость, когда говорят знакомым, что учатся в Казанском университете, в то время как в 2017 г. этот показатель был выше – 58%, в 2016 г. еще выше – 67%. Подобное распределение отчасти может объясняться тем, что в выборке 2018 года более полно представлены оценки старшекурсников – их 80%, которые могут быть настроены более критично по сравнению со студентами младших курсов. В то же время объяснение снижения ценности высшего образования может быть связано с факторами, свойственными обществу риска: неопределенностью системы ценностей, социальной напряженностью, политической нестабильностью. Для молодежи современного общества характерны социализация и профессионализация, обусловленные рискогенными факторами как общесоциального, так и специфического характера. Позитивные впечатления соседствуют при этом с проявлениями тревожности из-за неопределенности возможностей профессиональной и личностной самореализации.

В целом социальное самочувствие и установки студентов неоднозначны, порой противоречивы, воспроизводят неопределенность и непредсказуемость содержания и характера системно-структурных изменений, происходящих в вузе и в обществе, что непосредственно и опосредованно определяет мировосприятие студентов как на макроуровне – в контексте институциональных изменений и глобальных рисков, так и на микроуровне, в условиях конкретной социально-пространственной среды.

Список литературы:

1. Текущий архив Лаборатории социологических исследований К(П)ФУ.
2. Медведев В.А. Теоретико-методологические тенденции развития социально-гуманитарного познания // Социологические исследования. 2014. №9. С.3-12.
3. Смолин О.Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? (статья 1) // Социологические исследования. 2015. №6. С.91-101.

О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: В статье речь идет о текущем положении нормативно-правового регулирования электронного образования в Республике Узбекистан. В связи бурного развития сетевых электронных технологий предлагается укрепление нормативно-правовую основу системы национального образования, путем принятия Закона «О внесении изменений в Закон Республики Узбекистан «Об образовании»».

Ключевые слова: электронное образование, правовое регулирование, смешанное обучение, мобильное обучение, мобильные образовательные приложения, электронные образовательные технологии.

В Узбекистане начались новые реформы в сфере национального образования. Менеджмент образования подвергся к резкой критике со стороны руководителя государства, в связи с чем были изданы нормативно-правовые акты, направленные на системно-инновационный подход к проблеме улучшения механизмов управления системой национального образования республики.

В центре правовой основы коренных изменений в сфере образования Узбекистана по праву находится Постановление Президента Республики Узбекистан ПП-3775 от 5 июня 2018 г. «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах». Согласно этому акту создание новых высших образовательных учреждений в регионах, открытие современных направлений образования и специальностей по подготовке кадров, а также заочных и вечерних отделений, увеличение квот приема в высшие образовательные учреждения являются важными реформами в этом направлении [1].

В настоящее время внедрение в сферу образования современных форм обучения, числу которых входит так называемое смешанное обучение, становится все более актуальным. Укрепление эффективных нововведений в сфере образования с нормативно-правовой стороны также является злободневной задачей. Что с собой представляет смешанное обучение? Смешанное обучение – это образовательный процесс, совмещающий обучение с участием преподавателя (лицом-к-лицу) с онлайн-обучением и предполагающий элементы самостоятельного контроля студентом пути, времени, места и темпа обучения, а также интеграцию опыта обучения с преподавателем и онлайн. Оно (blended learning) является сочетанием сетевого обучения с очным, интеграцией традиционных форм с электронными технологиями [2, с. 272].

Как видим, этот вид обучение имеет такие неотъемлемые компоненты, как электронное (дистанционное) обучение, в частности, мобильное обучение. Бурное развитие и широкое внедрение информационных и телекоммуникационных технологий позволило к появлению по всему миру новых трендов в образовательной системе. Следовательно, такой темп прогресса требует от образовательных учреждений постепенного обновления своего информационно-техническо-программного обеспечения и иметь свободный доступ к мировым учебно-научным информационным ресурсам, внедряют новых форм, средств и методов обучения. В связи с этим, для эффективного применения смешанного обучения в вузах, как новой формы образования, предстоит выработать эффективные методики и, одновременно, укрепляют нормативно-правовую базу образования.

Новые формы обучения развиваются по мере развития Интернета. К примеру, электронное образование: больше четверти века назад оно начиналось с помощью CD-дисков, прийдя в сегодняшний день из-за масштабной популяризации Интернет-технологий оно проникает почти в каждый дом дистанционно, посредством мобильных приложений, социальных сетей и мессенжеров. Всему этому способствовали явные отличительные удобства и преимущества